

ГЛАВА I.

ПУТЬ ЖИЗНИ И МЫСЛИ.

I.

Толстой-художникъ показалъ намъ, съ какой силой ощущалъ онъ съ дѣтства свою человѣческую неправоту, мучительную неправильность поступковъ, словъ, чувствъ. Чѣято невидимая рука давила на дѣтское сознаніе. И смутное представлѣніе о какомъ-то единственно - правильномъ и необходимомъ пути заставляло опредѣленнымъ образомъ поступать, и соединялось съ легкимъ и радостнымъ жизнеощущеніемъ.

Когда Толстой сталъ и старымъ и мудрымъ, эти два рычага его внутренней жизни остались во всей своей силѣ, и все такъ же опредѣляли его жизнь. Они подготовили неизбѣжное тяжкое столкновеніе съ міромъ и тѣ «долгіе и бурные споры съ нимъ», о которыхъ онъ самъ говорить.

Этихъ споровъ и столкновеній не было бы, если бы Толстой остался въренъ безсознательному дѣтскому идеалу личной безгрѣшности и правоты. Съ какой отрадой и за-